

Наталья Искра

Живой воск. Отливка, которая меняет судьбу

<https://litres.ru/73997036>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не учебник по магии. Это откровенный разговор с той, кто понимает.

Наталья Искра, таролог и мастер восковых отливок, прошла путь от дочери дворника, которая боялась повторить судьбу родителей, до женщины, которая нашла свой дар и помогла сотням людей. В этой книге она впервые делится своей системой.

Вы узнаете:

- Как воск становится скальпелем, вскрывающим родовые программы, страхи и чужой негатив.
- Как с помощью Таро и обычной воды диагностировать то, что не видят врачи.
- Как расшифровать послания снов и встретиться лицом к лицу с тем, что вы прятали годами.

Но главное — вы прочитаете честную историю. Об отце, который пил. О мужчине, который бил. О долгах, в которые она влезла, чтобы доказать, что чего-то стоит. О Суженом из сна,

который снится двадцать лет. И о том, как воск помог ей перестать бояться и начать жить.

Это книга для тех, кто хочет не просто научиться отливкам, а исцелить свою судьбу. Без прикрас. Без лжи. С любовью.

Наталья Искра

Живой воск. Отливка, которая меняет судьбу

Введение. Почему я взяла в руки воск

Меня зовут Наталья, и я не ведьма в седьмом поколении. Я дочь дворника.

Моя мама мела чужие лестницы, мыла подъезды и брала по несколько участков, чтобы я могла получить высшее образование. Мы жили трудно. Мой отец пил и бил её. Каждый день. А я стояла и не могла ничего сделать. Единственное, что я выучила с детства: быть женщиной — это значит страдать, терпеть и пахать так, чтобы не осталось сил даже плакать.

Отец умер, когда мне было 18.

Именно этот момент — его смерть — стал первой трещиной в моей реальности. Я пошла в училище не потому, что горевала, а потому что боялась потерять пособие. Мне нужно было выжить. Смерть освободила нас с мамой, но заперла мои чувства. Я должна была доказать, что я не «как отец». Что я не никчёмная. Что я выберусь.

Я пошла в техникум, потом в институт. Платно. Я работала всё это время: дома, параллельно, курьером, везде, где

можно. Личная жизнь? Мне не везло. Точнее, я выбирала тех, кто делал мне больно.

Однажды, под Новый год, мужчина, с которым я жила, избивал меня почти всю ночь. На работе потом говорили, что я сама виновата. Но я знала правду. Я пыталась сбежать, но он не отпускал. Пришлось хитрить, уезжать к сестре, заметать следы.

В другом городе я встретила парня. Он любил мою сестру. Она его бросила, а я попыталась собрать осколки. Не вышло. Снова бегство.

Я вернулась в свой город. Сделала обряд на разрыв связи с матерью — той связи, где я вечно должна была быть «хорошей», «не как отец», «удобной». Сразу после этого я познакомилась с женщиной, от которой родила мою единственную, любимую дочь. Но с ним тоже не сложилось. Мы жили отдельно, а когда дочь родилась, я ушла от него.

И вот нас трое: я, мама и дочка.

Всё это время мне снился ОН. Мужчина, которого я знаю во сне больше двадцати лет. Я знаю, что он дан мне по судьбе. Я чувствую это каждой клеткой. Но наяву наши пути не пересекались. Я ждала, злилась, снова ждала.

Ещё в училище мне нагадали три события: 18 лет — смерть, 30 лет — рождение моей самой любимой дочери. И третья дата... я её не помню. Дочери 8 мая 2026 года исполнится 8 лет. Мне в ноябре будет 40. Я предполагаю, что это и есть та самая третья дата. И я пишу эту книгу, стоя на её

пороге.

Я влезла в долги, пытаясь доказать себе и маме, что я могу всё сама.

Я работала в колл-центре, ненавидя каждый звонок.

Я начинала несколько блогов на разные темы, но они мне не нравились. Информация по Таро, которую я находила, была размыта, запутанна, чужая. Я ничего не понимала. Я чувствовала карты, но не умела читать их.

А потом появилась она — нейросеть.

Да, ты не ослышался. Именно искусственный интеллект помог мне не бросить блог в очередной раз. Он начал параллельно обучать меня тому, как видеть карты структурированно, не теряя магии. И тогда я поняла: Дар есть. А инструкция приходит через действие.

Мама до сих пор говорит, что блог — это ерунда. Что нужно просто работать на обычной работе. У меня нет тысяч подписок и миллионов просмотров. Но я продолжаю. Потому что наш род всегда выживал. И всегда спасал. Даже когда не было денег, появлялись пособия. Даже когда не было выхода, открывались двери. Я знаю, что меня ведут.

Эта книга родилась не от хорошей жизни. Она родилась от вопроса: «Почему всё так?»

Я взяла воск не из любопытства. Я взяла его от боли.

Я буду учить тебя отливкам не как ведьма из башни, а как женщина, которая драила полы, считала копейки, получала удары, рожала, теряла и поднималась снова.

Здесь будет воск. Здесь будут мои сны и мои шрамы.

Потому что настоящая магия случается только тогда, когда ты перестаешь врать себе.

Давай начнём.

Возьми свечу.

И увидь свою судьбу в застывшей капле воска.

Глава 1. Магия воска: история, дух и сознание материала

1.1. Отливка — это не гадание, а хирургия судьбы

Когда я говорю людям, что занимаюсь отливками, они обычно представляют себе цыганку с золотыми зубами или деревенскую бабку, которая шепчет над ведром. Кто-то думает, что это старинный способ узнать будущее. Кто-то считает это мракобесием. И почти никто не понимает главного: отливка воском — это не гадание.

Гадание — это вопрос, заданный судьбе. Ты сидишь перед картами, рунами или кофейной гущей и спрашиваешь: «Что меня ждёт? Когда я встречу любовь? Получу ли я деньги?». Ты пассивен. Ты ждёшь ответа, как письма от далёкого друга. Приятно, если весточка хорошая. Горько, если плохая. Но в любом случае ты остаёшься в позиции наблюдателя. Ты смотришь на предсказание, как на погоду: сегодня дождь, завтра солнце, и ты ничего с этим не сделаешь, только возьмёшь зонт.

Отливка работает иначе.

Представь, что у тебя болит бок. Ты можешь пойти к гадалке, и она скажет: «Ой, милочка, у тебя там порча на почку, придёт тётя в чёрном, будет хуже». Ты испугаешься, но почка как болела, так и болит. А можешь пойти к хирургу. Он сделает УЗИ, увидит камень, сделает надрез и вытащит его. Больно. Страшно. Но камень убран. И бок больше не болит.

Отливка — это УЗИ и скальпель одновременно. Это не вопрос «что будет?». Это вопрос «что уже есть?». И в этом вся разница.

Когда ты выливаешь расплавленный воск в воду, ты не спрашиваешь будущее. Ты вынимаешь из себя настоящую

боль, страх, программу, чужое слово, которое застряло внутри занозой двадцать лет назад. Воск обволакивает эту боль, принимает её форму и выносит наружу. Ты смотришь на застывшую фигуру и видишь своего врага. Не абстрактную «родовую программу» или «кармический узел» — красивые слова, за которыми ничего не стоит. Ты видишь конкретную восковую фигуру. Искажённое лицо. Сжатые кулаки. Ребёнка, свернувшегося в комок. Цепи. Гроб. Пустое сердце.

Это и есть хирургия. Ты вскрываешь свою душу, достаёшь то, что болело, и можешь с этим работать.

Я узнала это на собственной шкуре, когда сделала свою первую отливку. Мне было чуть за двадцать. Отец уже умер, но внутри меня продолжалось его царство. Я его боялась. Я его ненавидела. Я пыталась доказать матери, что я не такая, как он: не пью, не гуляю, работаю до упада, плачу за всё сама. Но чем больше я это доказывала, тем глубже загоняла себя в долги и в отчаяние.

Однажды я растопила свечу, вылила воск в воду и увидела лицо. Мужское лицо с перекошенным ртом. И с обратной стороны — маленькая фигурка, съёжившаяся в позе эмбриона. Это были мы с отцом. Хотя его уже не было в живых, его образ, его крик, его насилие жили внутри меня. Не как воспоминание, а как действующая программа страха. Воск

показал мне это не словами. Не картами. Не советом психолога. Он вынул это из меня и положил перед глазами.

Вот что такое хирургия судьбы.

Никакой расклад Таро не дал бы мне этого. Расклад сказал бы: «У тебя проблемы с мужским архетипом, проработай отца». Информация. А отливка показала конкретную форму моего ужаса, и я смогла с ней работать: отжигать этот воск, ломать его, закапывать, читать над ним молитвы. Это действие. Это операция.

Поэтому, когда ты начнёшь делать отливки, запомни: ты не гадаешь. Ты не сидишь сложа руки в ожидании приговора. Ты — хирург своей души. Ты берёшь ковш, как скальпель. Ты нагреваешь воск, как лекарство. И ты достаёшь наружу то, что мешало тебе дышать.

Именно так работает настоящая магия. Не через заговоры «на удачу» и не через подклады под дверь. Через прямое, честное, часто болезненное столкновение с тем, что ты носишь внутри. Через воск, который не врёт. Через воду, которая принимает всё без осуждения. Через огонь, который плавит старые формы.

В следующих главах я научу тебя, как именно держать

этот скальпель. Как не порезаться. Как не испугаться того, что увидишь. И как исцелиться.

Но прежде чем мы пойдём дальше, остановись и спроси себя: что болит? Где та тёмная комната внутри тебя, в которую ты боишься заходить? Потому что воск пойдёт именно туда. И он достанет оттуда то, что ты прятала всю жизнь.

1.2. Живая стихия: вода и воск как проводники

В отливке работают две стихии. Огонь плавит воск, превращая твёрдое вещество в текучую, почти живую субстанцию. Вода принимает расплав, мгновенно остужает его и фиксирует форму. На первый взгляд всё просто: нагрел, вылил, увидел. Но если ты хочешь, чтобы отливка была не просто фигуркой из парафина, а настоящим разговором с судьбой, ты должна понять: вода и воск — живые. У них есть характер, память и воля. И если ты придёшь к ним без уважения, они либо промолчат, либо солгут.

Я усвоила это не сразу. В своей первой отливке, той самой, в ванной, я использовала воду из-под крана и хозяйственную парафиновую свечу. И воск всё равно показал мне лицо отца и съжившегося ребёнка. Тогда я подумала: «Работает всё, главное — намерение». В этом была доля истины. Намерение — это стержень. Но когда я начала практиковать регу-

лярно, я заметила разницу. Иногда воск молчал. Иногда фигуры получались смазанными, как будто воск не хотел говорить. Иногда отливка пугала меня своей агрессивностью, хотя на самом деле ничего страшного в моей жизни не происходило. Я начала анализировать и поняла: материалы имеют значение. И отношение к ним — тоже.

Вода

Вода — это женская стихия. Она принимает, запоминает, отражает. Она — та самая гладь, на которой проступает твоя истина. Вспомни гадание на зеркале: в нём ты видишь не само зеркало, а то, что оно отражает. Вода в отливке делает то же самое. Она не врёт. Но она может быть уставшей, грязной, оскорблённой хлоркой и ржавчиной труб, и тогда её способность отражать снижается.

Вода из-под крана — мёртвая. Она проходит через десятки фильтров, хлорируется, бьётся о стенки труб. Она теряет свою природную структуру. Ты можешь использовать её в крайнем случае, как я тогда, в свою первую отливку. Но если у тебя есть возможность, найди живую воду.

Лучшая вода для отливки — родниковая или колодезная. Она пахнет землёй и небом, она холодная и чистая. В ней ещё живёт память природы. Если родника нет, можно ис-

пользовать талую воду: заморозь бутылку, потом дай льду растаять и слей верхнюю треть — она самая чистая. Можно взять бутилированную негазированную воду, но не минеральную. А если ничего этого нет, просто налей воду из-под крана в стеклянную банку и оставь её на подоконнике на сутки под луной — вода дышит через стекло, она успокаивается и вспоминает себя.

Но подготовка воды — это не только её происхождение. Это ещё и твоё отношение. Вода слышит слова. Это не эзотерическая метафора, это факт, который подтвердит любой, кто хоть раз разговаривал с растениями или замораживал воду под классическую музыку. Когда ты готовишь чашу для отливки, говори с водой. Не бормочи формальный заговор, а скажи ей своими словами: «Вода, сестра моя, прими мою боль, покажи мне правду, не бойся и не ври». Я всегда читаю над водой «Отче наш». Не потому что я воцерковленная, а потому что ритм этой молитвы успокаивает меня, а значит, успокаивает и воду. Если ты другой веры или вне веры — прочитай стихотворение, которое трогает тебя до слёз, или просто глубоко подыши над чашей. Вода считает твоё состояние и ответит тебе тем же.

И ещё один момент. Никогда не используй для отливки горячую или тёплую воду. Воск должен застывать мгновенно, встречая холод. Это контраст, который и создаёт чёткую

форму. Тёплая вода даст размытую кашу. Холодная — острый, честный слепок твоей души.

Воск

Теперь о воске. Он — посредник между тобой и водой, между огнём и водой. Он мужская стихия в расплавленном виде, но застывая, он становится телом твоей проблемы. Поэтому выбор воска — это выбор языка, на котором будет говорить твоя боль.

Пчелиный воск — король. Он пахнет мёдом, ульем, солнцем. Он пластичный, живой, он дышит. Пчелиный воск хранит информацию цветка, с которого пчела собрала нектар, информацию улья, информацию роя. Это материал с памятью. Когда ты плавишь его, он отдаёт эту память воде, и вода отвечает ему взаимностью. Отливки из пчелиного воска — самые точные, самые детальные, самые говорящие. Но он дорогой, и найти чистый пчелиный воск без примесей не так просто. Я покупаю его у проверенного пасечника раз в год, и храню как сокровище.

Церковный воск — это те же пчелиный воск, но освящённый в храме. Он хранит в себе молитвы, прочитанные над ним. Если ты работаешь с христианским эгрегором, если тебе близки свечи, иконы и литургия, церковный воск будет

мощнейшим инструментом. Но учти: он требует уважения. Не бери его грязными руками, не используй для тем, которые ты сама считаешь греховными. Церковный воск — это не просто материал, это собеседник с высоким статусом.

Парафин — это суррогат. Продукт нефтепереработки. Он не живой, у него нет памяти, он пахнет химией. Я начинала с него и не осуждаю тех, кто начинает так же. Но быстро поняла разницу: парафин говорит тише, его фигуры однообразны, он чаще ломается и хуже держит детали. Если у тебя совсем нет возможности найти пчелиный воск, бери парафин, но добавь в него хотя бы немного натурального воска — так ты вдохнёшь в него жизнь.

Отдельно скажу про цвет. Натуральный воск — жёлтый, от светло-соломенного до тёмно-медового. Это и есть цвет правды. Не нужно красить его в чёрный для диагностики негатива или в красный для любовных отливок. Воск сам покажет тебе цвет проблемы: чернота проступит точками, вкраплениями, сгустками. Дай ему говорить на его языке.

Как я пришла к правильным материалам

После той первой отливки в ванной я начала искать. Я нашла пасечника на рынке: дед торговал мёдом в трёхлитровых банках, и воск у него лежал рядом — неровные жёлтые

бруски, которые пахли летом. Я купила полкило за копейки, и этот воск стал моим первым настоящим собеседником.

Воду я нашла не сразу. Сначала использовала бутилированную. Потом подруга рассказала про родник за городом, куда её бабушка ходила за водой для травяных отваров. Я села на автобус, проехала сорок минут, потом шла пешком через лес. Родник был маленький, обложенный камнями, с деревянным крестом, который кто-то принёс и забыл. Я набрала две бутылки и везла их домой, как святую воду.

И ты знаешь, отливки перестали быть просто фигурками. С этими материалами они стали разговором. Вода начала показывать то, что пряталось глубже. Воск начал держать такие тонкие детали, которых я раньше не замечала. Я поняла: стихии не просто инструменты. Они — участники обряда. И относиться к ним надо как к живым.

Перед каждой отливкой я до сих пор здороваюсь с водой. Я глажу воск пальцами, прежде чем бросить его в ковш. Я благодарю огонь, когда зажигаю конфорку. Это не суеверие. Это уважение к тому, что работает вместе со мной. И когда ты начнёшь практиковать, ты почувствуешь то же самое.

1.3. Этика мастера и правила безопасности

Когда я только начинала, мне казалось, что магия — это сила, а сила не терпит правил. Я думала: «У меня есть дар, у меня есть воск, у меня есть боль — всё, я готова, я про-рвусь». Я бралась за отливки ночью, на эмоциях, без защиты, без молитвы, без душа после. Я лезла в чужие судьбы, потому что «я же помочь хотела». Я игнорировала своё состояние, потому что «клиент ждёт, а я сильная».

А потом я лежала пластом неделю. А потом я получила ожог, который напоминает о себе до сих пор. А потом я увидела в воске такое, к чему моя психика была не готова, и не спала три ночи.

Этика мастера и правила безопасности — это не скучная формальность. Это техника выживания. Твоя. И тех, с кем ты работаешь.

Первое и главное: «Не навреди»

Это древний принцип медицины, и он полностью применим к магии. Твоя задача — помочь, а не ухудшить. Отливка — мощный инструмент, и в неумелых или безответственных руках она может ранить.

Никогда не делай отливку человеку без его осознанного согласия. Я понимаю соблазн: твоя мама болеет, твой ребё-

нок плачет по ночам, твоя подруга попала в беду, и ты хочешь «по-тихому почистить». Ты думаешь: «Я же с добрыми намерениями, вселенная мне поможет». Не поможет. Вселенная уважает свободу воли, даже если ты её не уважаешь.

Я пробовала чистить маму без спроса. Она не верит в магию и смеётся над моими картами. А я видела, что на ней висит какая-то тяжесть, и решила: «Я сама, она даже не узнает». Я дождалась, пока она уйдёт на смену, взяла её фотографию, сделала отливку. И в ту же ночь проснулась от удушья. У меня отнялись ноги на несколько часов. Я лежала и смотрела в потолок, понимая: я полезла в чужое поле без пропуска, и меня вышвырнули с такой силой, что я чуть не сломалась. Мама, кстати, ничего не почувствовала. А я заплатила собой. Это был урок.

Ты можешь делать отливку на себя. Ты можешь на своего ребёнка до определённого возраста, потому что твоя родительская власть даёт тебе право. Ты можешь на ситуацию или на отношения между тобой и человеком — это твоя часть поля. Но в чистое поле другого взрослого человека — ни ногой. Без приглашения ты там не маг, а взломщик.

Второе: состояние мастера

Ты — главный инструмент. Не воск. Не вода. Не молитва.

Ты. И если ты разбита, истощена, пьяна, в истерике или в панике — отливка не просто не сработает. Она может стать опасной.

Воск считывает твоё состояние и материализует его. Если ты влила в него свой страх, он вернёт тебе страх в гипертрофированной форме. Я однажды сделала отливку после тяжёлого разговора с начальником. Я была взвинчена, оскорблена, внутри klokотала ярость. Воск показал мне чудовище с шипами. Я испугалась: порча, проклятие, смертельная угроза! А на следующий день спокойно переделала отливку — и увидела ровную гладкую лепёшку. Потому что накануне воск отразил не реальность, а мою истерику.

С тех пор у меня есть правило трёх «НЕ»:

- НЕ делай отливку, если ты голодна или только что объелась.
- НЕ делай отливку, если ты не спала ночь или плакала час назад.
- НЕ делай отливку в день ссоры, в день плохих новостей, в день, когда ты сама себе не нравишься.

Приведи себя в нейтральное состояние. Умойся холодной водой. Подыши, считая вдохи. Походи босиком по полу. Съешь кусок хлеба. Зажги свечу и просто посмотри на неё пять минут. Когда ты чувствуешь «я спокойна, я здесь, я го-

това» — вот теперь бери ковш.

Третье: физическая безопасность

Расплавленный воск — это почти сто градусов Цельсия. Он текучий. Он коварный. Он прилипает к коже и продолжает жечь, пока его не снимешь. Я знаю это, потому что однажды опрокинула ковш на левую руку.

Это случилось на третий год практики. Я делала отливку на негатив для женщины, которая пришла ко мне с очень тёмной историей. Я была напряжена. Воск грелся в металлической кружке на плите, я следила за ним, но параллельно настраивала воду и читала молитву. Одно резкое движение — и кружка перевернулась. Воск плеснул мне на запястье и пальцы. Я взвыла. Хорошо, что рядом была холодная вода. Я сунула руку под струю и держала двадцать минут. Ожог был глубокий, лечила я его месяц. Шрам остался. Он у меня на левом запястье — светлая полоса, похожая на лунный серп.

Теперь я соблюдаю технику безопасности как в операционной:

- Ковш или кружка должны быть с ручкой, и ручка не должна нагреваться.
- Плита стоит на расстоянии вытянутой руки от чаши с водой.

- Я не наклоняюсь над ковшом. Никогда.
- Под рукой всегда миска с холодной водой и чистое хлопковое полотенце.
- Если воск попал на кожу — мгновенно под холодную воду, не пытаться содрать горячий воск пальцами.
- Волосы собраны, одежда — плотный хлопок, без синтетики. Никаких широких рукавов и свисающих шарфов.
- Дети и животные — за дверью. Даже если дочка хочет посмотреть. Даже если кошка скребётся. Магия — не цирк.

Четвёртое: гигиена после отливки

Ты вскрыла свою душу. Ты вытащила на поверхность боль, страх, негатив. Это было нужно, это было правильно. Но теперь, когда операция закончена, ты должна закрыть своё поле и очиститься.

Обязательно мой руки до локтя холодной водой. Не горячей — холодная вода закрывает поры и смывает чужое. Если отливка была на себя, прими полный душ. Если на другого человека — умойся и смени одежду.

Не ешь сразу после отливки. Выпей стакан воды комнатной температуры, посиди в тишине. Не хватайся за телефон, не проверяй мессенджеры, не включай телевизор. Ты только что была в контакте с тонкими материями, дай себе время

вернуться в тело.

Воск, который ты достала из воды, — это отработанный материал. В нём осталась снятая с тебя или с клиента информация. Не храни его дома. Не разглядывай его часами, выискивая новые символы. Ты уже всё увидела. Заверни его в бумагу и унеси из дома: закопай в землю, брось в проточную воду, сожги в костре. Сделай это в тот же день.

Воду после отливки тоже нельзя просто вылить в раковину. Она приняла в себя выплеснутую боль. Я выливаю её под дерево или в проточную воду. Если живёшь в квартире — вылей в унитаз, но с чётким намерением: «Вода уносит всё, что было моим грузом, я отпускаю». И смой три раза.

Пятое: не берись за то, к чему не готова

Когда я начинала, я думала, что должна уметь всё. Порча? Сниму. Проклятие? Разорву. Подселение? Изгоню. Я хваталась за чужие проблемы, не имея ни опыта, ни защиты. И получала по полной программе.

Есть вещи, с которыми должен работать специалист с многолетним стажем. Тяжёлые родовые проклятия. Подселения. Порчи на смерть. Если воск показал тебе то, от чего у тебя похолодело в груди, — признай, что это выше твоей компе-

тенции. Это не стыдно. Это зрелость.

Я однажды делала отливку женщине, у которой в воске вышла фигура с разинутым ртом и пустыми глазницами. Я поняла, что это не просто сглаз. Я сказала: «Я не возьмусь. Это требует мастера сильнее меня». Женщина обиделась, ушла, нашла другого таролога, который согласился. Через месяц я узнала, что тот таролог слёг с нервным срывом. А я — нет. Потому что вовремя сказала «нет».

Твоя безопасность — это твоя ответственность. Ни один клиент, ни одна подруга, ни одна просьба не стоят твоего здоровья и твоей жизни. Ты не спасатель. Ты проводник. И проводник имеет право сказать: «Эта дверь не для меня».

Шестое: честность с собой и с тем, кому помогаешь

Отливка может показать то, что тебе не понравится. Или то, что не понравится клиенту. Ты можешь увидеть, что проблема не в муже-тиране, а в том, что женщина сама его провоцирует. Или что у человека не порча, а запущенная депрессия, и ему нужен психиатр, а не воск.

Говори правду. Мягко, аккуратно, но правду. Если отливка говорит «иди к врачу», скажи: «Иди к врачу». Потому что магия без реальных действий — это иллюзия, которая рано

или поздно разобьётся. Я научилась этому, когда моя дочь заболела, а я кинулась к воску вместо педиатра. Воск показал испуг, я его убрала, но температура не прошла. Врач выписал антибиотик, и только тогда дочь выздоровела. Воск показал причину на тонком плане. Антибиотик убрал инфекцию на физическом. Одно не отменяет другого.

Этика мастера — это и умение сказать: «Я не знаю», «Я ошиблась», «Мне нужно время». Ты живой человек, а не автомат по выдаче истины. Ты будешь ошибаться. Я ошибалась десятки раз. И каждая ошибка учила меня лучше, чем удача.

Самое главное правило безопасности и этики я скажу тебе сейчас так, как сказала бы сама себе двадцатилетней, когда я только взяла в руки свечу и не знала, что делать дальше:

«Ты имеешь право на ошибку. Ты имеешь право не знать. Ты имеешь право остановиться. Магия — это не спорт и не экзамен. Это путь. Иди по нему осторожно, но не бойся. Воск — твой друг, а не судья. Вода — твоя сестра, а не палач. Доверяй им, но помни: главный инструмент в этой комнате — ты. Береги себя».

Моя история: «Первая отливка — страх, ошибки и чудо»

Я долго откладывала этот момент. Читала, собирала материалы, смотрела чужие видео, переписывала молитвы в тетрадь. Мне казалось, что для настоящей отливки нужно быть особенной: ведьмой в седьмом поколении, женщиной с идеальной интуицией, той, у которой всё получается с первого раза. Я такой не была.

Мне было чуть за двадцать. Я только что вернулась в свой родной город. До этого был побег — от мужчины, с которым я жила. Тот самый, что под Новый год избивал меня почти всю ночь. Я убежала к сестре в другой город, но и там не прижилась. Вернулась обратно, к маме, с чувством полного разгрома. У меня не было ни денег, ни планов, ни веры в себя. Мама встречала меня словами: «Ну что, нагулялась? Иди на нормальную работу». А я смотрела в стену и не знала, зачем мне вообще вставать по утрам.

Однажды ночью мне приснился сон. Даже не сон, а воспоминание. Я снова оказалась в нашей старой квартире, где мы жили втроём: мама, отец и я. Отец был жив. Он был пьян. Он шёл на меня, расстёгивая ремень, и его лицо было перекошено яростью. Я знала этот взгляд с детства. Я просыпалась от него сотни раз. Но в этот раз я проснулась уже взрослой женщиной, в своей постели, а страх был такой, будто мне снова пять лет.

Я села на кровати. Сердце колотилось. Часы показывали три ночи. И я вдруг вспомнила девушку из общежития техникума — она рассказывала, как её бабушка «выливала испуг» воском. «Берёшь свечку, плавишь, льёшь в воду — и весь страх выходит», — говорила она тогда, и мы, студентки, хихикали над этими деревенскими суевериями. А сейчас мне было не до смеха.

Я пошла на кухню. Мама спала. Я открыла шкаф и нашла простую хозяйственную свечу — белую, парафиновую, тонкую. Не церковную. Не пчелиный воск. Самый обычный ширпотреб. Потом взяла алюминиевую кружку — она стояла на полке, старая, с погнутой ручкой. Набрала в таз холодной воды из-под крана. Даже не прочитала молитву. Я вообще не знала, что надо читать.

Я делала всё неправильно.

Я зажгла конфорку, поставила кружку, наломала свечу кусками. Парафин плавился, пах химией, становился прозрачным, как горячее масло. Руки у меня дрожали. Я поставила таз на пол, встала над ним на колени — потому что стола на кухне не было, только узкая столешница. И вылила расплавленный воск в воду.

Воск зашипел. Пошёл пар. Я зажмурилась.

Когда я открыла глаза, на поверхности плавал застывший кусок. Я достала его мокрыми пальцами. Посмотрела.

Сначала я ничего не поняла. Какая-то бесформенная лепёшка с буграми. Я повертела её в руках — и вдруг увидела. С одной стороны воск застыл в форме мужского лица. Перекошенный рот, тяжёлый подбородок, пустые глазницы. Это было лицо моего отца. Я его узнала мгновенно, хотя он уже несколько лет как умер.

Я перевернула воск. С обратной стороны была фигурка. Маленькая, сжавшаяся в комок, как эмбрион в утробе. Ребёнок, который пытается стать невидимым.

Это была я.

Я держала в руках свою собственную душу, вынутую наружу и застывшую в парафине. С одной стороны — отец, который кричит и бьёт. С другой — я, которая до сих пор сжимается внутри самой себя, хотя мне давно не пять лет, а ему уже не встать из могилы.

Я заплакала. Сидела на кухонном полу, прижимала к себе этот восковой комок и выла. Беззвучно, чтобы не разбудить маму. Это были слёзы освобождения. Потому что я впервые

увидела то, что носила внутри. Оно было не «где-то там», не «просто воспоминание», не «ну было и прошло». Оно было здесь. Воск достал это и показал мне.

А потом я сделала то, чего тоже никто мне не объяснял. Я завернула этот воск в газету, вышла из дома в половине четвёртого утра, дошла до пустыря за гаражами и закопала его в землю. Голыми руками. Без перчаток. Без заговора. Я просто сказала: «Хватит».

И пошла домой спать.

Я сделала всё неправильно. Не тот воск. Не та вода. Не та поза, не та молитва, не тот день, не тот час. Я даже не знала, что после отливки нужно мыть руки до локтя и сливать воду не в раковину. Но чудо случилось.

На следующий день я проснулась с чувством, которое не испытывала с детства. Лёгкость. Пустота в груди, но не страшная, а чистая. Как будто оттуда вынули камень. Я не стала другой женщиной за одну ночь. Но я впервые за много лет подумала: «Я могу справиться».

С этого дня я начала искать настоящие материалы. Нашла пасечника на рынке. Съездила за родниковой водой. Выучила молитвы. Завела дневник отливок, и первой записью в нём

было:

«Воск показал отца. Я всё ещё боюсь. Но теперь я знаю врага в лицо».

Это и есть главное, что я хочу тебе сказать. Ты не обязана быть идеальной ведьмой, чтобы сделать свою первую отливку. Ты имеешь право на страх и на ошибки. Ты можешь начать с парафиновой свечи из хозяйственного шкафа, с водой из-под крана, без единой молитвы в памяти.

Потому что Воск слышит не твои слова. Он слышит твою боль. И он ответит. Даже если ты всё сделала неправильно.

Глава 2. Инструменты мастера: что должно быть под рукой

2.1. Выбор воска и его характер

Когда я только начинала, я думала, что воск — это просто воск. Твёрдое вещество, которое тает от огня и застывает в воде. Какая разница, из чего он сделан? Главное — чтобы плавился. Моя первая отливка была из хозяйственной парафиновой свечи, и она сработала. Тогда я решила: можно не заморачиваться. Беру самое дешёвое и иду работать.

Жизнь быстро показала мне, что я ошибалась.

Воск — это не просто расходник. Это язык, на котором говорит твоя боль. Это посредник между тобой и водой, между твоим вопросом и ответом судьбы. И у каждого вида воска свой характер. Один будет кричать правду. Другой — нашептывать полутона. Третий — вообще промолчит, сколько его ни топи. Если ты хочешь, чтобы отливка была не просто фигуркой, а точным диагнозом, ты должна понимать, с кем работаешь.

Пчелиный воск: король материалов

Пчелиный воск — это живое вещество. Пчёлы строят из него соты, в которых зреет мёд. Они выделяют его своими железами, смешивают с прополисом, насыщают ферментами. В одном килограмме воска — труд сотен тысяч пчёл и память миллионов цветков. Это не просто материал. Это целая экосистема, застывшая в золотистом бруске.

Когда я впервые взяла в руки настоящий пчелиный воск, я почувствовала запах. Он пахнет мёдом, лугом, солнцем, летним днём из детства. Он липнет к пальцам, он тёплый на ощупь даже холодным. И когда ты плавяшь его, кухня наполняется ароматом, который сам по себе лечит тревогу.

Пчелиный воск даёт самые детальные, самые точные, са-

мые честные отливки. Он пластичный, но прочный. Он схватывает мельчайшие детали: линии лица, пальцы, складки одежды, символы, которые парафин или церковная свеча просто смажут. С ним вода разговаривает охотнее, потому что пчелиный воск — это продукт природы, а не нефтепереработки.

Но у него есть особенности.

Во-первых, он дорогой. Настоящий пчелиный воск стоит в разы дороже парафина. Но он и расходуется медленнее, потому что его можно перетапливать и использовать для диагностики несколько раз, пока он не напитается негативом. После тяжёлой отливки я воск не перетапливаю — уничтожаю. Но для лёгких диагностик один и тот же кусок может служить неделями.

Во-вторых, он требует уважения. Пчелиный воск — живой. С ним нельзя работать грязными руками или в разрушенном состоянии. Он запоминает всё. Я всегда здороваюсь с воском перед тем, как бросить его в ковш. Глажу пальцами. Говорю: «Воск-батюшка, покажи правду, не бойся и не ври».

В-третьих, он бывает разного качества. Хороший пчелиный воск — от жёлтого до тёмно-медового цвета. Если он слишком светлый, почти белый, возможно, его осветляли хи-

мией. Если слишком тёмный, почти коричневый — возможно, это вытопки, в которых много примесей. Ищи пасечника, которому доверяешь. Мой дед с рынка торгует мёдом и воском уже тридцать лет, и я верю ему больше, чем интернет-магазинам.

Церковный воск: освящённый свидетель

Церковные свечи делают из того же пчелиного воска, но с добавлением освящения. Над ними читали молитвы. Они стояли в храме, впитывали ладан, песнопения, слёзы молящихся. Это воск с историей служения. Если ты работаешь в христианской традиции, церковный воск будет для тебя мощнейшим инструментом. Он сам по себе несёт защиту. Он привык быть в контакте с Божественным.

Я использую церковные свечи для отливок на испуг, на порчу, на подселения — во всех случаях, где нужна дополнительная защита и где я хочу, чтобы отливка работала одновременно как чистка. Церковный воск как будто сам читает молитву, пока плавится.

Но есть важные нюансы.

Первое: нельзя использовать церковный воск для магии, которую ты сама считаешь тёмной или сомнительной. Если

ты идёшь против совести, церковный воск тебе не помощник. Он может просто не сработать или сработать против тебя.

Второе: не все церковные свечи — чистый воск. Сейчас в храмах продают и парафиновые свечи, и смешанные. Смотри состав. Настоящая церковная свеча — жёлтая, не белая, не прозрачная. При сгибании она не ломается с треском, а пластично гнётся. Парафиновая свеча ломается и крошится.

Третье: если ты купила свечи в храме, принеси их домой с уважением. Не бросай в сумку вместе с ключами и телефоном. Заверни в чистую ткань. Храни отдельно от бытовых вещей.

Парафин: с чего начинают все

Я не брошу камень в парафин. Я сама начинала с него. Моя первая отливка была из хозяйственной парафиновой свечи, и она показала мне лицо отца. Парафин — это продукт переработки нефти. Он не природный, не живой, у него нет памяти. Но он работает. Просто работает слабее, тише, грубее.

Особенности парафина.

Он хрупкий. Фигуры часто ломаются или трескаются сами по себе, и ты не можешь понять: это знак или просто физика материала? Я однажды сделала отливку на парафине и увидела фигуру, которая треснула ровно пополам. Два дня мучилась: разрыв отношений? разрыв с родом? Оказалось — просто парафин переохладился в воде. Проверила на пчелином воске — никакого разрыва.

Он плохо держит детали. Лица размытые, символы смазанные. Если тебе нужен точный ответ на сложный вопрос, парафин может не справиться. Он как фотография низкого разрешения: что-то видно, но подробностей не разглядеть.

Он пахнет химией. Запах нефти при нагревании — не самый приятный спутник обряда. У меня от него иногда болит голова.

Он дешёвый и доступный. Это его главный и, пожалуй, единственный плюс. Парафиновые свечи можно купить в любом хозяйственном магазине за копейки.

Если ты только начинаешь и у тебя нет денег на пчелиный воск — бери парафин. Это лучше, чем не делать отливку вообще. Но добавь к нему хотя бы кусочек натурального воска, церковного или пасечного. Так ты вдохнёшь в него душу. Я иногда смешиваю парафин и пчелиный воск в пропорции

три к одному, когда нужна простая диагностическая отливка, на которую жалко тратить дорогой материал.

Как я выбираю воск под задачу

С годами у меня сложилась своя система. Я не топлю один и тот же воск на всё подряд. Разные задачи — разный воск.

Если мне нужна диагностика на себя — понять, что со мной, почему болею, куда уходят силы, — я беру пчелиный воск. Здесь нужна максимальная точность и честность. Я не экономлю на себе.

Если я делаю чистку от испуга, сглаза, бытового негатива — я беру церковный воск. Он одновременно диагностирует и снимает. После такой отливки часто не нужно делать дополнительных чисток — церковный воск уже всё сделал.

Если работа предстоит тяжёлая — порча, подселение, родовые проклятия, — я беру только пчелиный воск. Здесь нужна сила природы. Церковный воск может не выдержать такого напора негатива.

Если нужна срочная диагностика, а хорошего воска под рукой нет — я беру парафин с добавлением церковной свечи. Это временная мера, но она работает.

Если я делаю отливку ребёнку — только церковный воск. Он мягче, он защищён молитвой, он не навредит даже по неопытности.

Если отливка на сон или на Тень — скрытое, подсознательное, — я беру пчелиный воск тёмных оттенков. Почему-то тёмный воск лучше показывает то, что спрятано.

Что делать с воском после отливки

Воск, который ты достала из воды, — это не мусор, но и не сувенир. Он уже сделал свою работу. Он впитал в себя снятую с тебя боль, страх, негатив. Я всегда утилизирую воск в тот же день.

Как я это делаю.

Я заворачиваю воск в бумагу. Не в пластик, не в фольгу — бумагу, которая дышит. Газета, крафтовая обёртка, тетрадный лист — подойдёт всё.

Я уношу его из дома. Чем дальше, тем лучше. Если есть возможность — в лес, к реке, на пустырь за гаражами. Если нет — хотя бы в мусорный контейнер на соседней улице, но не в своём доме.

Если отливка была лёгкая, диагностическая — я закапываю воск в землю или бросаю в проточную воду. Со словами: «Что с меня снято, то земле отдано. Воск в землю, а я в силу».

Если отливка была тяжёлая — снятие порчи, работа с подселением, — я сжигаю воск. В костре, в печи, на открытом огне. Огонь уничтожает информацию окончательно. После сожжения пепел развеиваю по ветру или спускаю в воду.

Никогда не храни отработанный воск дома. Не перетапливай его повторно для других людей. Не делай из него свечи. Это как использованный бинт после операции — ты же не будешь перевязывать им другого пациента.

Одна история про воск, который не хотел говорить

У меня был случай. Я купила воск у незнакомого пасечника на ярмарке. Цена была хорошая, воск пах мёдом, выглядел правильно: золотистый, чистый, без мусора. Я пришла домой, растопила, вылила — и получила мутную кашу. Никаких фигур. Никаких символов. Просто бесформенная лепёшка. Я переделала отливку три раза. Меняла воду, меняла настрой, переформулировала запрос. Результат был тот же.

Я пошла к своему знакомому пасечнику с рынка. Дед, у которого я обычно беру воск. Рассказала. Он взял мой новый воск, понюхал, помял пальцами и говорит: «Кормил пчёл сахаром. Воск пустой. Природы в нём нет. Пчёлы должны нектар собирать с цветков, а этот своих на сахарном сиропе держал. Воск и получился как пластилин — форму держит, а жизни в нём нет». И дал мне кусок своего.

В тот же вечер я сделала отливку с тем же вопросом и увидела всё, что искала. Воск показал детали, которые парафин и «сахарный» воск смазывали.

С тех пор я не экономлю на воске. Потому что магия — это не то место, где дешёвое означает хорошее. Твой инструмент либо работает, либо имитирует работу. А когда ты ищешь ответ на вопрос, от которого зависит твоя жизнь, имитация не подойдёт.

2.2. Вода, посуда, время: создание сакрального пространства

Отливка — это не просто манипуляция с воском. Это встреча. Встреча между тобой и твоей глубиной, между огнём и водой, между вопросом и ответом. И как любая важная встреча, она требует подготовки пространства.

Когда я только начинала, я делала отливки на кухне, пока мама спала. Таз стоял на полу, кружка грелась на плите, свет был тусклый, чтобы не разбудить домашних. Я оглядывалась на дверь, вздрагивала от каждого скрипа, торопилась. И воск это чувствовал. Он давал скомканные ответы. Он как будто говорил: «Ты сама не здесь. Почему я должен быть здесь?».

Со временем я поняла: сакральное пространство — это не роскошь. Это условие, при котором отливка вообще работает. И создать его можно даже в однокомнатной квартире, если знать, что важно.

Вода

О воде я уже говорила в первой главе, но повторю главное, потому что это основа.

Вода для отливки — не жидкость из крана. Это собеседник. Она примет твою боль, отразит твою истину, зафиксирует ответ. И от того, какую воду ты возьмёшь, зависит качество этого разговора.

Моя иерархия воды выглядит так:

- **Родниковая или колодезная вода** — идеальный вариант. Она живая, природная, не знавшая хлорки и ржавых

труб. Если у тебя есть доступ к роднику, набери воду специально для практики. Храни в стеклянной бутылке в тёмном месте.

- **Талая вода** — хорошая альтернатива. Заморозь чистую воду в пластиковой бутылке, потом дай ей растаять при комнатной температуре. Первые 20% и последние 10% слей — в них собирается всё лишнее. Оставшуюся воду используй.

- **Бутилированная негазированная вода** — приемлемо, если совсем нет вариантов. Но не бери минеральную. Соли и минералы меняют структуру воды и влияют на то, как застывает воск.

- **Вода из-под крана** — крайний случай. Если берёшь её, дай отстояться сутки в стеклянной банке. Поставь банку на подоконник, пусть луна и солнце поработают с ней.

Я всегда подготавливаю воду перед отливкой. Даже если она родниковая. Я наливаю её в чашу за час до обряда. Кладу рядом серебряную ложку. Читаю «Отче наш» или просто говорю: «Вода-сестрица, прими мою правду, покажи то, что скрыто, не навреди и не солги». Вода слышит. Это не поэзия. Это практика.

Посуда

Ты удивишься, но посуда — это не просто ёмкости. Это алтарь. И каждая чаша, каждая ложка, каждый ковш несут свою функцию.

Что должно быть в твоём наборе:

Чаша для воды. Это самая важная посуда в отливке. Именно в неё ты будешь выливать воск. Именно в ней проявится ответ. Чаша должна быть широкой, чтобы воск мог растечься и образовать фигуру. И достаточно глубокой, чтобы вода не выплёскивалась.

Лучшие материалы для чаши:

- Стекло — идеально. Прозрачное, нейтральное, не вступает в реакцию ни с водой, ни с воском.
- Керамика без глазури внутри — хорошо. Природный материал, дышит, держит энергию.
- Металл — хуже. Металл искажает энергетическое поле. Но если у тебя только металлическая миска, выстели её изнутри пищевой плёнкой.
- Пластик — не используй вообще. Пластик мёртвый материал, он блокирует тонкие вибрации.

Моя чаша — стеклянная, прозрачная, диаметром около тридцати сантиметров. Я купила её в обычном хозяйствен-

ном магазине. Перед первым использованием вымыла с солью, подержала под лунным светом ночь. Теперь она только для отливок. Никакого супа, никакого салата. Это предмет силы.

Ковш или кружка для плавления воска. Воск ты будешь плавить в отдельной ёмкости. Это может быть:

- Металлический ковшик с длинной ручкой — классика. Удобно держать над огнём, не обжигаясь.
- Алюминиевая кружка — мой первый инструмент. Дёшево, доступно, но быстро нагревается, и ручка может обжечь.
- Стеклянная банка на водяной бане — самый безопасный вариант для начинающих. Воск не пригорит, температура контролируется.

Я сейчас использую маленький эмалированный ковш. Он тяжёлый, устойчивый, с деревянной ручкой. Я нашла его в комиссионке за копейки, и он стал моим верным спутником.

Вспомогательная посуда :

- Миска с холодной водой — для экстренного охлаждения рук, если воск попадёт на кожу.
- Чистое хлопковое полотенце — вытирать руки, накрывать чашу после отливки.
- Блюдец или поднос — класть готовый воск для осмотра.
- Стеклянная банка с крышкой — для слива отработанной

ВОДЫ.

Вся эта посуда должна быть чистой и использоваться только для практики. Не мешай магическое с бытовым. Я подписала маркером дно своей чаши буквой «О» (отливка), чтобы никто из домашних случайно не взял её под салат.

Время

Время отливки — это не просто час на часах. Это положение луны, день недели, твоё внутреннее состояние. Я не фанатик астрологии, но за годы заметила закономерности.

Луна.

- Убывающая луна — лучшее время для чисток, снятия негатива, избавления от болезней и страхов. Ты не просто диагностируешь, ты убираешь.

- Растущая луна — для диагностики потенциала, для отливок на рост, деньги, открытие дорог.

- Полнолуние — мощное время, но эмоционально нестабильное. Отливка может дать гипертрофированный результат. Не рекомендую начинающим.

- Новолуние — время тишины. Воск может молчать или показывать пустоту. Это нормально.

День недели.

- Вторник и суббота — дни чисток. Во вторник хорошо снимать активный негатив, сглазы, конфликты. В субботу — родовые программы, тяжёлые застарелые проблемы.

- Пятница — день любовной диагностики, отношений, женской доли.

- Воскресенье — не лучшее время для отливок. Энергия рассеянная.

Время суток.

- Раннее утро или поздний вечер — когда мир затихает, и ты слышишь себя лучше.

- Избегай полудня и часа пик — слишком много чужой энергии в пространстве.

Твоё внутреннее время.

Это самое важное. Ты можешь попасть на идеальную луну в идеальный вторник, но если внутри тебя ураган, отливка не получится. Делай отливку, когда ты:

- Спокойна или хотя бы нейтральна.

- Не голодна и не переела.

- Не под воздействием алкоголя, сильных лекарств или наркотиков.

- Не сразу после ссоры, плохих новостей или слезливой сцены.

Я обычно за час до отливки не ем, не курю, не сижу в теле-

фоне. Я убираю кухню, зажигаю свечу, сажусь и просто дышу. Это называется «настроиться». Без этого никакая луна не поможет.

Создание сакрального пространства

У меня нет отдельной комнаты для ритуалов. Я жила с мамой, потом с дочкой, сейчас у меня маленькая квартира, где кухня — это и столовая, и кабинет. Но я научилась делать обычную кухню Храмом на время отливки.

Мои шаги:

1. **Убрать лишнее.** Грязная посуда в раковине, разбросанные вещи, включённый телевизор — всё это шумит на тонком плане. Я мою кухню перед отливкой. Протираю стол. Выношу мусор.

2. **Обозначить границу.** Я зажигаю свечу на столе и говорю: «Это место — алтарь. Здесь говорят только правду». Можно очертить круг солью, можно просто поставить свечу. Главное — намерение.

3. **Выключить телефон.** Не на вибрацию. Выключить. Чтобы никто не позвонил тебе в момент, когда ты выливаешь воск.

4. **Попросить защиты.** У меня есть молитва, которую я читаю перед каждой отливкой. Она не каноническая, я составила её сама: «Господи, ангелы-хранители, род мой, будь-

те со мной. Закройте это пространство от зла, от чужих глаз, от случайных помех. Дайте мне увидеть правду и принять её с мужеством».

5. Поблагодарить. Когда отливка закончена, я всегда благодарю воду, воск, огонь, свои руки и тех, кто был со мной невидимо.

Однажды я пренебрегла этими шагами. Торопилась. Не убрала со стола чашку с недопитым чаем, не выключила телефон. И в самый момент выливания зазвонил телефон — подруга, у которой случилась истерика. Я вздрогнула, воск плеснул неровно, фигура получилась разорванной. Я не поняла, это ответ судьбы или просто моя рассеянность. Пришлось переделывать. С тех пор телефон выключается всегда.

2.3. Дополнительные помощники: Таро, свечи, соль, травы

Воск и вода — это сердце отливки. Без них ничего не будет. Но есть вещи, которые делают отливку не просто сработавшей, а глубокой, точной и защищённой. Я называю их «свита». Они не обязательны для новичка, но когда ты начинаешь практиковать регулярно, ты быстро понимаешь: свита решает.

Я собирала свою свиту годами. Что-то пришло из книг,

что-то подсказали другие практики, что-то я нащупала интуитивно. Сейчас, перед каждой отливкой, я раскладываю на столе свой набор: Таро, две свечи, плоску с солью, пучок сухих трав. И каждый из этих помощников делает свою работу.

Таро: перед отливкой

Я не всегда достаю карты перед отливкой. Иногда вопрос ясен настолько, что воск нужен сразу. Но если я чувствую сомнение, тревогу или не могу сформулировать запрос, я беру колоду.

Таро — это переводчик. Оно переводит твои смутные ощущения в конкретику. Ты ещё не понимаешь, почему тебе плохо, а карты уже говорят: «Сглаз», «Родовая программа», «Твой собственный страх». И ты идёшь к воску не с абстрактным «покажи, что со мной», а с точным запросом: «Покажи, как выглядит эта родовая программа на мне».

Мои три любимых расклада перед отливкой — «Тень», «Сглаз/Порча» и «Канал утечки». О них я подробно расскажу в третьей главе. А пока скажу главное: карты не заменяют воск. Они его направляют. Они как стрелка на карте: «Копай здесь». А воск уже копает.

Если ты не умеешь гадать на Таро — не страшно. Я тоже

не умела. Я училась на ходу, ошибалась, путала значения, и до сих пор иногда сверяюсь с нейросетью, чтобы точнее понять карту. Но даже одна карта, вытянутая с простым вопросом «Что я сейчас чувствую?», может дать тебе ключ. Попробуй.

Свечи: свет и граница

Свечи на моём алтаре выполняют две задачи. Первая — они создают свет. Не физический, хотя и физический тоже, а сакральный. Огонь — это живая стихия, которая очищает пространство. Когда я зажигаю свечу перед отливкой, я как будто говорю невидимому миру: «Здесь и сейчас происходит важное. Будьте свидетелями».

Вторая задача — свечи обозначают границу. Мой алтарь — это стол, на котором стоят две свечи по краям, как два стража. Внутри этого пространства безопасно. Внутри этого пространства можно говорить правду. Свечи не пускают туда лишнее.

Какие свечи я использую:

- Восковые, не парафиновые. Если свеча часть ритуала, она должна быть живой.
- Белые или жёлтые. Белый — универсальный цвет чистоты. Жёлтый — цвет воска, цвет правды.

- Не ароматизированные. Никакой «ванили» или «лаванды». Только чистый запах воска и огня.

Я зажигаю свечи до того, как начать плавить воск. И гашу их только после того, как отливка закончена и вода слита. Свечи горят всё время обряда. Это моя страховка.

Соль: земля и защита

Соль — это четвёртая стихия, Земля. Она заземляет, запечатывает, защищает. В моей практике соль делает две вещи.

Первое: я ставлю плоску с солью на алтарь во время отливки. Соль впитывает негатив, который может подняться во время работы. Как губка. После отливки я эту соль выбрасываю — в унитаз или под сухое дерево, но не в землю, где растут цветы. Соль, впитавшая негатив, убьёт растение.

Второе: иногда я добавляю соль в воду для отливки. Буквально несколько крупинок. Этого нельзя делать, если ты работаешь с церковным воском — соль и освящённый воск могут вступить в конфликт. Но с пчелиным воском соль работает отлично. Она делает воду резче, собраннее. Ответ получается более чётким.

Однажды я забыла поставить соль. Это была обычная диагностическая отливка, ничего серьёзного. Но после неё меня весь день преследовало чувство, что кто-то смотрит в спину. Я сделала повторную отливку с солью — и ощущение ушло. С тех пор плошка с солью стоит на алтаре всегда.

Травы: голос земли

Травы пришли в мою практику позже всего. Я долго думала, что это лишнее, что воск сам всё сделает. Но одна женщина, у которой я училась, сказала: «Воск — это диагноз. Травы — это лекарство». И я попробовала.

Теперь у меня есть маленький набор трав для разных случаев.

- Полынь — для чисток от негатива. Горькая, мощная, беспощадная. Я кладу веточку полыни под чашу с водой, когда работаю с порчами.

- Шалфей — для ясности. Если вопрос запутанный, и я не могу понять, что именно меня мучает, я зажигаю сухой шалфей и даю дыму пройти над водой.

- Лаванда — для успокоения. Если отливка на страхи, на панические атаки, на детский испуг, лаванда смягчает ответ и делает его менее пугающим.

- Зверобой — для защиты. Я кладу сухой зверобой под подушку, если делаю отливку на ночные кошмары.

- Крапива — для возврата. Если диагностика показала чужое воздействие, крапива в воде помогает «отзеркалить» негатив обратно отправителю.

Травы я храню в стеклянных банках, в тёмном шкафу. Перед использованием я их бужу: растираю в пальцах, вдыхаю запах, говорю имя. Трава должна знать, что её позвали.

Как всё это собирается вместе

Расскажу, как выглядит мой стол перед обычной отливкой на себя.

1. Я застилаю стол чистой белой тканью. Это мой алтарный покров.
2. Ставлю две восковые свечи по краям. Зажигаю их.
3. В центр ставлю стеклянную чашу с водой. Вода уже подготовлена, прочитана, рядом лежит серебряная ложка.
4. Справа от чаши ставлю плошку с солью.
5. Слева кладу колоду Таро. Даже если не буду использовать, пусть будет.
6. Если знаю, что работа будет тяжёлая, кладу под чашу веточку полыни или шалфея.
7. Ковш с воском — на плиту.

Когда всё готово, я сажусь перед столом и минуту просто

смотрю на свечи. Это момент тишины перед началом. Это мой вход в Храм.

Было время, когда у меня не было ни ткани, ни трав, ни даже второй свечи. Был только ковш, чашка и огарок. И это работало. Но когда я добавила в практику этих помощников, отливки стали глубже. Они перестали быть просто диагностикой и стали ритуалом. А ритуал — это то, что остаётся с тобой даже после того, как воск уже закопан, вода слита, а свечи погасли.

Моя история: «Мой личный алтарный набор для отливок»

Мой первый алтарь не был алтарём. Это был кухонный стол, застеленный старым полотенцем, чтобы воск не капал на клеёнку. Вместо чаши — алюминиевый таз, в котором мама стирала мелкие вещи. Вместо ковша — кружка с отбитой эмалью. Вместо свечи — огарок, найденный в ящике с инструментами. Я не знала, что это называется «алтарный набор». Я просто брала то, что было, и делала.

Сейчас, спустя годы, у меня есть коробочка. Обычная деревянная шкатулка, которую я купила в секонд-хенде за триста рублей. Она пахнет старым лаком и бабушкиным сервантом. В ней лежит всё, что я использую для отливок. И каж-

дая вещь имеет свою историю.

Чаша

Моя чаша — стеклянная, прозрачная, с толстым дном и чуть волнистыми краями. Я нашла её в хозяйственном магазине, куда зашла за стиральным порошком. Она стояла на нижней полке, задвинутая за кастрюли, и на неё никто не смотрел. Я взяла её в руки и почувствовала: «Моё».

Продавщица сказала: «Это салатница, женщина. Что вы в ней держать-то будете?». Я ответила: «Правду». Она посмотрела на меня странно и пробила чек.

Дома я вымыла чашу солью, протёрла уксусом, поставила на подоконник в полнолуние. Она простояла там всю ночь, набирая лунный свет. Утром я взяла её в руки и поняла, что чаша заговорила. Нет, не голосом. Просто стало ясно: она готова работать. С тех пор она только для отливок. Никакого салата. Салатницы у меня другие.

Ковш

Мой ковш — эмалированный, белый с синей каёмкой, с деревянной ручкой. Я увидела его в комиссионном магазине, куда меня затащила подруга поискать винтажные платья.

Ковш лежал на полке среди старой посуды: потускневший, с микротрещиной на эмали, никому не нужный. Я заплатила за него пятьдесят рублей.

Продавец, пожилой мужчина в очках, сказал: «Берите, хорошая вещь. Ещё бабушке моей служила». Я не стала говорить, что собираюсь плавить в нём воск для снятия порч. Просто улыбнулась и унесла его домой.

Дома я прокипятила ковш с солью, протёрла трещину воском, чтобы не ржавела. Деревянная ручка не нагревается, и это спасение для моих пальцев. Сейчас я смотрю на этот ковш и думаю: сколько же женских рук держали его до меня? Может, та бабушка тоже что-то знала. Может, она просто варила кашу. Но теперь этот ковш варит мои вопросы и достаёт ответы.

Свечи

Я не покупаю свечи в эзотерических магазинах. Мои свечи — из храма. Тонкие восковые свечи жёлтого цвета, пахнущие ладаном. Я беру их пачками, десять штук на месяц. Каждая свеча перед тем, как зажечься на моём алтаре, лежит в шкатулке и ждёт своего часа.

Одну свечу я не зажигаю. Она лежит отдельно, заверну-

тая в льняную тряпицу. Это свеча, которую я купила в день смерти отца. Я зашла в храм не потому, что верила. Просто было так больно, что ноги сами принесли. Я купила свечу, поставила за упокой и почему-то вторую взяла с собой. Она лежит у меня до сих пор. Я не знаю, зажгу ли её когда-нибудь. Но она — часть моего набора. Как напоминание, с чего всё началось.

Соль

Соль я беру самую простую, крупную, серую. Без йода, без добавок, без «морскую с травами». Обычную каменную соль, которую бабушки засыпают в солонку на века. Я храню её в стеклянной банке с деревянной крышкой. Перед каждой отливкой я беру оттуда щепотку, кладу в глиняную плошку и ставлю на алтарь.

Эту глиняную плошку мне подарила женщина, которой я когда-то помогла с отливкой на испуг её сына. Она принесла её в благодарность — маленькую, неровную, ручной работы. «Сама лепила», — сказала она. «Пусть у вас стоит». И вот она стоит. И соль в ней лежит особенно ровно.

Травы

Травы я собираю сама. Не потому что я травница, а пото-

му что мне важно знать, откуда они. Полынь растёт на пустыре за гаражами, куда я закапывала свой первый воск. Шалфей — у подруги на даче, она специально посадила его для меня. Лаванду я покупаю на рынке у сухоцветной бабушки, и она каждый раз спрашивает: «От моли?». Я киваю. Не объяснять же.

Храню травы в маленьких стеклянных баночках из-под детского питания. На каждой — наклейка с названием, написанная от руки дочкой. Когда я разбираю травы перед отливкой, я чувствую запах детства, поля, рынка, чужих добрых рук. Это тоже магия.

Таро

Моя колода Таро появилась у меня случайно. Мне подарила её сестра на день рождения — она не знала, что дарить, зашла в книжный и спросила: «Что у вас покупают странные женщины?». Продавец дал ей Райдера-Уэйта. Сестра вручила мне коробку со словами: «Ты же это... увлекаешься своим. Вот. Развлекайся».

Колода лежала полгода нетронутая. Я боялась её открыть. Мне казалось, что Таро — это для избранных, а я самозванка, которая даже значения карт путает. Но однажды ночью, после ссоры с мамой, я открыла коробку, вытянула карту и

увидела Верховную Жрицу. Она смотрела на меня с картинки, и у меня по спине побежали мурашки. Я прочитала значение: «Интуиция, тайное знание, связь с подсознанием». И поняла: колода ждала меня. Она не судит. Она просто говорит.

Сейчас моя колода потрёпана, края у карт обтрепались, несколько штук склеены скотчем. Дочка как-то разлила на неё сок. Я не ругала. Просто протёрла каждую карту и сказала: «Теперь ты со мной навсегда».

Что не вошло в набор

У меня нет хрустальных шаров, амулетов, алтарных скатертей с вышитыми пентаграммами, дорогих ножей и кубков ручнойковки. Мой набор — это не магический бутик. Это коробка с историями. Здесь каждая вещь что-то помнит. Чаша помнит лунный свет. Ковш помнит чужие бабушкины руки. Свечи помнят храм и ладан. Соль помнит землю. Травы помнят поле. Карты помнят мои слёзы.

Когда я открываю эту шкатулку перед отливкой, я не просто достаю инструменты. Я здороваюсь со своей жизнью. С теми, кто мне помог. С теми, кто ушёл. С теми, кто остался. И в этом, наверное, главный секрет магии. Не в дороговизне материалов. А в том, сколько любви ты в них вложила.

Глава 3. Диагностика перед отливкой: смотрим Таро и тело

3.1. Когда отливка не нужна, а нужен психолог или врач

Я долго думала, что отливка — это универсальный ответ на всё. Болит голова? Отолью. Поругалась с мамой? Отолью. Денег нет? Отолью. Я таскала воск по любому поводу, как некоторые таскают валерьянку. И где-то это работало. А где-то я теряла время, силы, воск и веру в себя.

Однажды у меня поднялась температура. Неделю, вторую. Врачи разводили руками: анализы в норме, ничего не находят. Я трижды делала отливки. Воск показывал разные фигуры — то сгустки, то пустоты, то иглы. Я трактовала это как порчу, сглаз, подселение. Чистилась, ставила защиты, отливала на убывающую луну. А температура держалась.

Всё оказалось проще и страшнее одновременно: нервное истощение. Мой организм кричал мне: «Остановись, ляг, не делай ничего». А я не слышала. Я была слишком занята — искала в воске ведьм и проклятия, пока моё тело горело от перегрузки. Врач-невролог, к которому я в итоге попала, сказал: «Вам не к бабке, вам к нам. И в отпуск».

С тех пор я запомнила три вопроса, которые надо задать себе до того, как браться за ковш.

Вопрос первый: это тело или душа?

Есть вещи, которые лечит воск. Сглаз. Испуг. Тревога, пришедшая ниоткуда. Чужая зависть, которая вдруг ударила по здоровью или делам. Тонкие, невидимые глазу воздействия, которые ты чувствуешь, но не можешь объяснить. Воск здесь — как УЗИ: он показывает то, чего не видно.

А есть вещи, которые лечит врач. Инфекция. Воспаление. Перелом. Нарушение гормонального фона. Депрессия как клиническое состояние, а не как «тоска на душе». Если у тебя температура держится больше трёх дней — иди к терапевту, а потом уже к воску. Если у тебя кашель с кровью или боль в боку, от которой ты не можешь спать, — сначала скорая, потом молитва.

Магия не отменяет медицину. Она работает параллельно. Воск может показать причину болезни на тонком плане, но лечить физическое тело должен врач.

Вопрос второй: это моё или чужое?

Бывает, что ты несёшь в себе не свою боль. Мама плакала — ты запомнила. Отец кричал — ты сжалась. Бабушка боялась голода — ты боишься бедности. Это не порча. Это жизнь. Это психологические травмы, которые засели в теле и в голове.

С такой болью воск работает. Он может показать корень: фигуру матери, отца, страх из детства. Но достать этот корень и переработать его — задача не только магии. Здесь нужен психолог. Или ты сама с дневником, нейросетью, долгими разговорами с собой.

Я не сразу это поняла. Я пыталась отлить свой страх мужчин, но он возвращался снова и снова. Воск показывал мужскую фигуру с кулаками — моего отца, моего бывшего. Я сливала этот воск, закапывала, жгла. А страх оставался. Потому что он сидел не в энергетике, а в голове. В нейронных связях, которые сформировались за годы насилия. Мне понадобилась не только магия, но и работа с психологом, чтобы эти связи переписать. Воск показал «что». Психолог помог понять «почему» и «что с этим делать».

Вопрос третий: я хочу узнать или я хочу изменить?

Люди часто приходят к отливке с запросом: «Скажите, всё ли у меня хорошо?». Это запрос гадательный, а не хирур-

гический. Для такого есть карты, маятник, руны. Воск — слишком мощный инструмент, чтобы использовать его просто из любопытства.

Отливка нужна, когда ты чувствуешь, что с тобой что-то не так, но не можешь понять что. Когда у тебя есть конкретный симптом: бессонница, кошмары, потеря сил, ощущение чужого взгляда. Когда произошла неприятная встреча, после которой всё пошло наперекосяк. Когда ты сделала расклад Таро, и он показал негатив или скрытую угрозу. Когда тебе нужно не просто узнать, а снять, убрать, почистить.

Если ты просто любопытствуешь — закрой колоду, отложи воск и иди смотреть сериал. Магия не любит, когда её дёргают от скуки.

Как отличить магическое от медицинского

Я составила для себя простой список. Он не стопроцентный, но помогает не запутаться в острый момент.

Резкая слабость, потеря сил.

Сначала иди к терапевту. Такие симптомы могут быть признаком анемии, скрытой инфекции или начинающегося диабета. Если врач ничего не нашёл, а слабость продолжает-

ся — делай отливку на сглаз. Часто после случайной встречи или недоброго слова человек теряет энергию мгновенно, и это видно в воске.

Бессонница без явной причины.

Здесь нужен невролог. Бессонница может быть симптомом депрессии, тревожного расстройства или проблем с щитовидной железой. Параллельно с визитом к врачу делай отливку на испуг. Иногда бессонницу вызывает давний страх, который ты даже не помнишь. Я видела случаи, когда после снятия испуга сон возвращался той же ночью. Но если не помогло — иди к психотерапевту.

Кошмары каждую ночь.

Здесь я рекомендую сразу делать отливку на сон. Ночные кошмары — это классический признак либо магического воздействия, либо сильного стресса. Но если отливка не помогла или кошмары становятся всё реалистичнее и страшнее — обратись к психиатру. Это может быть симптомом расстройства, и магия тут не справится.

Боль в конкретном месте.

Однозначно сначала к врачу по профилю. Болит зуб — к

стоматологу. Болит желудок — к гастроэнтерологу. И только если врач говорит «у вас всё в норме», а боль остаётся — тогда отливка на болезнь. Часто хронические боли связаны с подавленными эмоциями, которые воск показывает как иглы, камни или тёмные сгустки в области больного органа.

Полоса неудач во всём.

Это как раз случай для отливки на негатив. Но сначала честно проверь реальные причины: может, ты тратишь больше, чем зарабатываешь? Может, ты не высыпаешься и поэтому ошибаешься? Может, ты в токсичных отношениях, которые высасывают силы? Если с реальными причинами порядок, а жизнь всё равно рушится — доставай воск.

Ощущение чужого присутствия.

Первым делом — отливка на подселение. Чувство, что кто-то стоит за спиной, дыхание в пустой комнате, тени боковым зрением — это классические признаки сущности. Но также это могут быть галлюцинации на фоне психического заболевания. Если после отливки ощущение ушло — проблема была магическая. Если осталось — к психиатру.

Депрессия, апатия, нежелание жить.

Начинать нужно с психотерапевта. Депрессия — это бо-

лезнь, у неё есть физиологические механизмы, и лечится она медикаментозно и терапией. Параллельно можно сделать отливку на родовую программу — иногда апатия передаётся по наследству, как эхо далёких предков, которые пережили войну, голод или потерю. Но отливка тут — поддержка, а не замена лечения.

Ребёнок плачет без причины.

Сначала педиатр. Убедись, что нет температуры, ушной инфекции, режущихся зубов или кишечных колик. Если врач говорит «ребёнок здоров», а плач продолжается — тогда делай отливку на испуг. Дети особенно чувствительны к тонкому миру, и иногда одного случайного резкого звука или незнакомого человека достаточно для сильного эмоционального сбоя.

Это не жёсткие правила. Это моя личная шпаргалка, которая выросла из ошибок. Главное — помнить: магия это часть жизни, а не отдельная вселенная. Если болит зуб — ты идёшь к стоматологу, а не к картам. Если стоматолог не нашёл дырку, а зуб ноет — вот тогда можно и к воску.

Одна история про то, как я ошиблась

Пришла ко мне женщина с ребёнком. Девочка, пять лет,

не спит по ночам, просыпается с криком, днём вялая, под глазами синяки. Женщина с порога говорит: «Я знаю, это порча. Свекровь её сглазила. Она на нас зуб точит с рождения внучки».

Я сделала расклад. Карты показали Тень, но не порчу — скорее страх. Я сделала отливку. Воск показал фигуру собаки. Большая собака с открытой пастью. Женщина заплакала: «Вот оно! Порча на смерть! Цыганка в переходе сказала, что на ребёнке собачья порча, а я не верила!».

Я сказала спокойно: «Отливку я сделаю, но сводите ребёнка к врачу. У неё синяки под глазами — это не магический знак, это симптом. Может быть анемия, может быть аллергия, может быть что-то с почками. Проверьте».

Оказалось — лямблии. Паразиты. Самые обычные, физические. Ребёнок не спал, потому что организм боролся с интоксикацией. Кричал — потому что чесалось внутри. Собака в воске была не порчей, а симптомом: тело ребёнка задыхалось и показывало через мой воск свою беду.

Если бы я тогда ограничилась только магией и не настояла на враче, девочку лечили бы заговорами вместо таблеток. И результат мог быть страшным.

Теперь у меня железное правило. Если симптом физический — сначала врач. Если врач разводит руками — тогда достаю воск. И тогда часто оказывается, что воск показывает то, что врач не увидел: напряжение, зажатость, энергию чужих слов, застрявшую в теле. Вот тогда моя работа начинается всерьёз.

3.2. Расклады Таро «Тень», «Сглаз/Порча», «Канал утечки»

Я не всегда достаю Таро перед отливкой. Иногда вопрос ясен настолько, что карты не нужны: я чувствую, где болит, и воск идёт прямо туда. Но бывают дни, когда внутри всё размыто. Тревога есть, а на что — непонятно. Сил нет, а куда они уходят — неизвестно. Или после тяжёлого разговора, после случайной встречи, после странного сна вдруг начинается ломаться жизнь, а причины я не вижу.

В такие дни я беру колоду.

Таро перед отливкой — это как карта минного поля. Ты не идёшь вслепую. Ты сначала узнаёшь, где зарыто, а потом уже берёшь лопату. Я перепробовала много раскладов, но в итоге оставила три. Они простые, они честные, они не требуют быть профессиональным тарологом. Достаточно знать базовые значения карт и уметь слушать себя.

Расклад «Тень»

Этот расклад я делаю, когда чувствую: что-то не так, но не знаю что. Когда нет конкретной жалобы, а есть только смутное ощущение тяжести, тревоги или пустоты. «Тень» показывает то, что ты прячешь от самой себя.

Схема простая — три карты.

1. **Что я отрицаю в себе?** — карта показывает твою Тень. То, что ты не хочешь видеть, не признаёшь, задвигаешь в подвал.

2. **Как это влияет на мою жизнь?** — как Тень проявляется в реальности: через болезни, через повторяющиеся ситуации, через конфликты.

3. **Что будет, если я это приму?** — исцеление. Что изменится, когда ты перестанешь прятаться.

Я помню одну ночь, когда я сделала этот расклад перед отливкой. У меня была дикая апатия. Я лежала на диване и не могла встать, хотя объективно всё было неплохо: дочка здорова, работа есть, кредиты потихоньку гасятся. Я спросила: «Что я отрицаю в себе?» и вытянула Верховную Жрицу.

Верховная Жрица — это интуиция, магия, связь с подсознанием. Это карта моего дара. И я вдруг поняла: я отрицаю

то, что я таролог. То, что я чувствую карты. То, что я могу помогать людям. Я убедила себя, что это всё ерунда, что мама права, что нужно идти на нормальную работу. Моя Тень — это моя же сила, которую я заперла в подвале с табличкой «ерунда».

Третья карта был Суд. Аркан воскрешения и призвания. Он сказал: «Ты встанешь и начнёшь жить по-настоящему, когда примешь свой дар».

После этого расклада я сделала отливку на горловую чакру — на право говорить, на право быть услышанной, на страх «а что скажет мама». Воск показал глаз, закрытый ладонью. Мой дар был там, но я сама его душила. С этого дня я начала вести нынешний блог.

Расклад «Сглаз/Порча»

Этот расклад я делаю, когда есть конкретное подозрение: «меня сглазили», «на меня что-то сделали». Или когда после какого-то события — встречи, разговора, подарка — резко ухудшилось самочувствие или дела.

Четыре карты.

1. Есть ли магическое воздействие? — прямой вопрос. Если выпадают Повешенный, Луна, Дьявол, Башня —

скорее всего, да. Если Солнце, Мир, Звезда — можно выдохнуть.

2. **Какое именно?** — сглаз (бытовой, случайный), порча (намеренная), проклятие (родовое или наведённое), подселение (сущность), любовная магия (присушка, приворот).

3. **От кого?** — карта может показать человека или источник.

4. **Что делать?** — карта-совет: отливка, обращение к врачу, разрыв контакта, прощение, защита.

Однажды я сделала этот расклад для себя после того, как три дня подряд просыпалась с ужасом в груди. Никакой видимой причины не было. Я вытянула:

1. Луна — есть воздействие.

2. Повешенный — порча на остановку жизни.

3. Королева Мечей — женщина старше меня, с которой у меня был конфликт.

4. Звезда — надежда, чистота, отливка водой и воском поможет.

Я вспомнила: неделю назад я поссорилась с соседкой. Она кричала на меня из-за какого-то пустяка и в конце бросила: «Чтоб тебе пусто было». Я тогда не придавала значения. Но карты показали: слово, брошенное в сердцах, упало в моё поле, как камень в колодец.

Я сделала отливку с церковным воском. Воск показал перекошенную женскую фигуру с вытянутой рукой — точь-в-точь соседка в момент крика. Я отожгла этот воск, прочитала «Отче наш», и на следующее утро проснулась лёгкой. Камень ушёл.

Расклад «Канал утечки»

Этот расклад я придумала сама, когда заметила, что отливки работают, но эффект не держится. Снимешь негатив — на неделю легче, потом снова пустота. Снимешь сглаз — через месяц та же вялость. Как будто где-то есть дыра, через которую сила утекает.

«Канал утечки» показывает, куда уходит твоя энергия, деньги, здоровье, удача.

Пять карт.

1. **Куда утекает энергия?** — канал утечки: человек, привычка, ситуация, прошлое.
2. **Куда утекают деньги?** — финансовая дыра: долги, зависимости, чужая жадность, страх богатства.
3. **Куда утекает здоровье?** — орган, чакра, эмоция.
4. **Куда утекает время?** — что ворует твои часы и дни.
5. **Как закрыть самый большой канал?** — конкретный совет.

Я делала этот расклад, когда работала в колл-центре и пыталась параллельно вести блог. У меня не было ни просмотров, ни подписок, ни денег, ни сил. Я вытянула:

1. Энергия утекает в прошлое. Пятёрка Кубков — я всё ещё смотрела назад, на свои ошибки, на мужчин, на долги, на то, что не получилось.

2. Деньги утекают в страх бедности. Перевернутая Пятёрка Пентаклей — я боялась остаться без копейки и от этого транжирила, лишь бы доказать себе, что деньги есть.

3. Здоровье утекает через горловую чакру. Королева Жезлов перевернутая — я не говорила того, что хотела сказать. Молчала перед мамой, перед начальником, перед подписчиками.

4. Время утекает в социальные сети. Восьмёрка Пентаклей — я бесконечно прокручивала чужую жизнь в ленте вместо того, чтобы строить свою.

5. Как закрыть канал: Смерть. Карта трансформации. Нужно умереть для старого и родиться для нового.

После этого расклада я не делала отливку. Я просто села и написала список: что я отпускаю, что я принимаю, что я меняю. А потом уже взяла воск — для закрепления. Воск показал открытую дверь. Каналы утечки начали закрываться.

Как я работаю с раскладами

Я не медитирую над картами часами. Не раскладываю сложные схемы на двадцать позиций. Мой подход простой: колода в руки, вопрос в голову, карты на стол.

Если карта непонятна, я открываю нейросеть и спрашиваю: «Что значит Пятый Кубков в позиции "канал утечки энергии"?». Нейросеть выдаёт толкование, и я сверяю его со своим ощущением. Иногда она говорит одно, а я чувствую другое. Я доверяю себе. Карты — это диалог, а не диктант.

Мои правила работы с Таро перед отливкой:

- Не гадать в том же помещении, где будешь делать отливку. Сначала карты — потом подготовка воды и алтаря.

- Записывать расклад в дневник. Я фотографирую карты на телефон и делаю заметки. Потом, когда отливка сделана, я сравниваю: что карты сказали и что воск показал. Это лучший способ учиться.

- Не переспрашивать. Если ответ неясен, я не тасую колоду заново с тем же вопросом. Я принимаю неясность и иду к воску. Воск доделает то, что карты начали.

- Благодарить. После расклада я всегда говорю колоде «спасибо». Не потому что она живая и обидится. А потому что благодарность — это правильное состояние для практика.

3.3. Как формулировать запрос

Самая частая ошибка новичка — это вылить воск с мыслью «пусть покажет, что там у меня». Я сама так делала. Я ставила таз с водой, плавила свечу и говорила в потолок. «Ну, давай, показывай, что на мне». И воск показывал. Точнее, он показывал всё сразу: страх, усталость, вчерашнюю ссору, невыплаченный кредит и тень бабушки, которая умерла десять лет назад. Получалась каша из символов, в которой я не могла разобрать ни одного внятного ответа.

Потому что воск — не всевидящий экстрасенс. Он не выбирает за тебя, на какой вопрос отвечать. Он идёт туда, куда ты его направляешь. И если ты не даёшь направление, он идёт в самый громкий крик. А громче всего в нас кричит обычно страх. И ты получаешь отливку не о своей жизни, а о своём страхе. Это разные вещи.

Запрос — это компас. Без него твоя отливка — просто воск в воде. С ним — хирургический разрез точно в цель.

Почему «покажи, что со мной» — пустой вопрос

Представь, что ты приходишь к врачу и говоришь: «Доктор, посмотрите меня как-нибудь. Вдруг что-то не так». Хороший врач спросит: «Что болит? Где? Когда это началось?».

Плохой врач махнёт рукой и скажет: «Вы здоровы, идите». А воск — он не хороший и не плохой. Он просто отражает. Если ты не задаёшь конкретный вопрос, он отражает твой разбросанный ум.

Я однажды сделала отливку в состоянии полного смятения. Я не знала, за что хвататься: блог не растёт, с дочкой конфликт, денег нет, мама снова сказала, что я занимаюсь ерундой, и внутри всё звенит. Я вылила воск и получила рваную фигуру, похожую на разорванную тряпку. Это было правдой — я и чувствовала себя разорванной. Но это не помогло мне понять, с чего начать. Я просто увидела своё состояние и всё. Никакого пути к исцелению.

Тогда я села и разложила карты. «Что сейчас самое важное?» — спросила я колоду. Выпала Императрица. Мать. Плодородие. Дом. И я поняла: самое важное сейчас — дочка. Отношения с ней. Всё остальное подождёт.

Я взяла тот же воск, переплавил его, но теперь мой запрос звучал иначе: «Покажи, что стоит между мной и моей дочерью. Что мешает нам слышать друг друга». И воск показал две женские фигуры, стоящие спиной друг к другу, а между ними — комок, похожий на обмотанный телефонный провод. Моя вечная занятость. Мои попытки заработать, доказать, успеть. Дочь не видела меня, даже когда я была ря-

дом. Воск дал точный ответ, потому что я задала точный вопрос.

Как перевести размытое чувство в конкретный запрос

У тебя внутри что-то болит, но ты не знаешь, как это назвать. Знакомая ситуация? Тогда сначала — Таро. Я всегда достаю карты, когда не могу сформулировать запрос. Вытяни три карты с вопросом: «Что сейчас самое важное для моего исцеления?». Карты сузят поле. Они скажут: «Смотри туда. Там болит».

После этого формулируй запрос по одной из моих рабочих формул.

Формула первая — «Что стоит между мной и...»

Самый простой и самый честный запрос. Ты не спрашиваешь будущее. Ты спрашиваешь о препятствии в настоящем.

- «Что стоит между мной и моей дочерью?»
- «Что стоит между мной и деньгами?»
- «Что стоит между мной и мужчиной, который мне снится?»
- «Что стоит между мной и моим правом говорить вслух?»

Формула вторая — «Как выглядит...»

Ты просишь воск показать конкретную проблему в визуальной форме. Это работает, когда ты уже знаешь, что проблема есть, но хочешь увидеть её лицо.

- «Как выглядит мой страх бедности?»

- «Как выглядит проклятие "не будь как отец", которое мама повесила на меня?»

- «Как выглядит моя связь с мужчиной из сна?»

Формула третья — «Покажи причину...»

Когда есть симптом, но нет понимания, откуда он взялся.

- «Покажи причину моей усталости последних месяцев»

- «Покажи причину, почему я просыпаюсь в три часа ночи»

- «Покажи причину, почему мой блог не растёт, хотя я делаю всё правильно»

Формула четвёртая — «Что будет, если..?»

Редко используемая, но иногда нужная. Это почти гадательная формула, но она уместна для принятия решений.

- «Что будет, если я уйду с этой работы и полностью посвящу себя блогу?»

- «Что будет, если я перестану общаться с мамой на месяц?»

Но с этой формулой осторожно: воск не прорицатель. Он покажет не будущее, а твои глубинные страхи и надежды,

связанные с этим решением. Учитывай это при трактовке.

Правила хорошего запроса

Я вывела для себя несколько законов, которые никогда не нарушаю.

Правило первое: запрос должен быть о себе. Даже если ты спрашиваешь про отношения, ты спрашиваешь про свою часть. Не «почему он меня не любит», а «что во мне мешает мне быть любимой». Не «сделала ли свекровь порчу», а «есть ли на мне чужое воздействие, и если да, то как оно выглядит». Ты не лезешь в поле другого человека. Ты смотришь в своё.

Правило второе: запрос должен быть конкретным. Избегай слов «всё», «ничего», «почему у меня всё плохо». Воск либо покажет кашу, либо промолчит. Выбери одну сферу. Один страх. Один симптом. Один вопрос. Остальное — потом.

Правило третье: запрос должен звучать в настоящем времени. Не «почему у меня не было денег», а «что сейчас мешает деньгам приходить ко мне». Прошрое уже случилось. Воск работает с настоящим.

Правило четвёртое: запрос должен быть искренним. Не спрашивай то, что «правильно» спросить. Спрашивай то, что действительно болит. Даже если это стыдно. Даже если это кажется мелочью. Воск не судит. Он просто показывает.

Как я проверяю запрос перед отливкой

У меня есть короткий ритуал, который занимает минуту, но спасает от пустых отливок.

Я сажусь перед зажжённой свечой. Закрываю глаза. Кладу руку на грудь и спрашиваю себя: «Что сейчас самое важное?». Иногда приходит слово. Иногда образ. Иногда — просто ощущение тепла или холода в теле. Я доверяю первому импульсу.

Потом я беру колоду и вытягиваю одну карту — карту-проверку. Если карта подтверждает моё ощущение, я иду с этим запросом к воску. Если карта говорит совсем о другом — я задумываюсь: может, я что-то прячу от себя.

Однажды я собиралась делать отливку на деньги. Мне казалось, что проблема в финансовом канале. Я уже налила воду, уже поставила ковш греться. Но по привычке вытянула карту проверки. Выпала Тройка Мечей — карта сердечной

раны, разбитого сердца. И я поняла: не в деньгах дело. Я переживаю из-за расставания, которое случилось год назад, но так и не выплакано. Я хотела уйти в работу и цифры, лишь бы не трогать эту боль. А воск бы всё равно пошёл туда, куда направлено истинное внимание — в сердце. Я поменяла запрос. Сделала отливку на закрытие отношений. И только через неделю вернулась к деньгам. Та отливка была точной и честной, потому что я не обманула себя.

Моя история про неправильный запрос

Был случай, когда я спросила воск: «Буду ли я известной?». Просто из любопытства. Я тогда ещё не понимала разницы между гаданием и отливкой. Я хотела заглянуть в будущее, как в лотерейный билет.

Воск показал гроб.

Я испугалась. Два дня ходила сама не своя. Решила, что отливка предсказала мне смерть. Переделала отливку с другим запросом — «что значит этот гроб?». И воск показал, что гроб был не про смерть. Он был про моё тщеславие. Про моё эго, которое хочет славы любой ценой. Воск ответил: «Твоё желание быть известной мертво. Оно не от души. Оно от страха быть незамеченной».

Если бы я сразу задала правильный запрос — «почему я так отчаянно хочу признания» — я бы избежала двух дней ужаса. Но я научилась. И теперь каждую отливку начинаю с вопроса к себе, а не к воску.

Моя история: «Случай, когда Таро запретило мне делать отливку»

Я сидела на кухне, уже настроилась на работу. Вода была налита в чашу, воск лежал в ковше, свечи стояли по краям стола. Я собиралась делать отливку на женщину, которую звали Ирина. Она была женой моего знакомого, и он попросил меня помочь. Тихо, без её ведома.

Ирина, по его словам, была сама не своя последние полгода. Кричала на детей. Выгоняла мужа из дома. Худела, хотя не сидела на диете. Он говорил: «Похудела на двенадцать килограммов и продолжает таять. Врачи ничего не находят. Я знаю, что на ней порча. Моя мать говорила, что ещё в девяностые на наш род сделали цыгане. Сними с неё. Я заплачу».

Я была молодая, неопытная и очень хотела помочь. Я сказала: «Давай фотографию». Он принёс. Я взялась за дело. И почти уже зажгла свечу, когда что-то остановило меня. Это «что-то» было похоже на тихий голос внутри: «Спроси карты».

Я не хотела спрашивать карты. Я уже всё решила. Я уже мысленно потратила гонорар. Но голос внутри повторился, настойчивее: «Спроси карты». Я вздохнула, вытерла руки о полотенце и взяла колоду. Сделала расклад «Сглаз/Порча» и стала вытягивать карты.

Первая карта — «Есть ли магическое воздействие?» — выпала перевёрнутая Императрица.

Императрица — это мать, плодородие, тело, здоровье. В перевёрнутом положении она говорит о проблемах с женским здоровьем, о бесплодии, о выкидышах, о гормональных сбоях. Это не порча. Это физиология. Я уже тогда это знала.

Вторая карта — «Какое именно воздействие?» — выпал Отшельник.

Отшельник — это не злой колдун. Это уход в себя. Депрессия. Истощение. Потребность в тишине и одиночестве, которую человек сам не осознаёт. Отшельник говорит: «Она не проклята. Она просто больше не может».

Третья карта — «От кого?» — выпала Двойка Мечей.

Закрытые глаза, скрещённые мечи, отказ видеть правду.

Двойка Мечей показала мне её мужа. Это он не хотел видеть, что его жена больна, а не проклята. Это ему было удобно думать, что проблема в цыганах из девяностых, а не в том, что Ирине нужен эндокринолог.

Четвёртая карта — «Что делать?» — выпала Королева Кубков.

Мягкая женская энергия. Забота. Принятие. Не магия. Любовь. И медицинская помощь.

Я посмотрела на карты и поняла: мне нельзя делать отливку. Дело не в том, что Ирина не давала согласия, хотя и это было нарушением. Дело в том, что отливка могла навредить. Если бы я сняла «порчу», которой не было, я бы создала пустоту. А в пустоту, как известно, проваливается всё — и здоровье, и рассудок, и жизнь. Или, что ещё хуже, я бы убедила мужа Ирины, что магия помогла, и он бы не повёз её к врачу. А она продолжала бы таять.

Я позвонила мужу Ирины и сказала: «Я не буду делать отливку. Твоей жене нужен врач. Эндокринолог. Пусть проверит щитовидную железу. Карты говорят, что это не порча, а болезнь».

Он рассердился. Сказал, что я шарлатанка, что я тяну

деньги, что «все бабки так делают: сначала берутся, а потом съезжают». Я не стала спорить. Я положила трубку и долго сидела в тишине.

А потом заплакала. Не от обиды — от облегчения. Потому что впервые в жизни я не полезла в чужую душу без спроса. Впервые я остановилась перед красной чертой. И поняла: это и есть профессионализм. Не умение всё снять. А умение вовремя сказать «нет».

Через пару месяцев я встретила знакомого и спросила про Ирину. Оказалось, она попала в больницу через неделю после моего отказа. У неё был тиреотоксикоз — тяжёлое заболевание щитовидной железы. Она похудела не от порчи, а от гормонов, которые сжигали её тело. Кричала на детей не потому, что в неё вселился бес, а потому что её нервная система была разрушена болезнью. Её прооперировали. Назначили терапию. Она выжила и начала восстанавливаться.

Если бы я тогда сделала отливку, я бы не убила её. Но я бы задержала правильный диагноз на недели, а может, и на месяцы. И кто знает, чем бы это закончилось.

С тех пор мой протокол перед любой отливкой на другого человека включает три вопроса:

1. Этот человек дал согласие — прямо, словами, в созна-

нии?

2. Я исключила физическую или психическую причину, требующую врача?

3. Карты подтверждают, что магическая работа уместна?

Если хотя бы на один вопрос ответ «нет» — я не беру ковш. Даже если мне предлагают деньги. Даже если человек умоляет. Даже если я сама хочу помочь.

Этот случай научил меня не только этике, но и тому, что Таро — это не просто колода карт. Это собеседник, который иногда говорит тебе то, что ты не хочешь слышать. И ты должна уметь слушать. Потому что магия без диагностики — это слепая сила. А слепая сила рано или поздно разрушает либо того, на кого направлена, либо того, кто её применяет.

Сейчас, оглядываясь назад, я благодарна тому дню. Благодарна картам, которые меня остановили. Благодарна себе тогдашней за то, что я не отмахнулась от своего внутреннего голоса. И благодарна случаю с Ириной за то, что я навсегда запомнила: «нет» — это тоже магия. И иногда это самая сильная магия из всех.

Глава 4. Базовый ритуал отливки: пошаговый протокол.

4.1. Подготовка: молитвы, заговоры, настройка воды

К отливке нельзя подходить «с мороза». Нельзя прибегать с работы, бросить сумку, зажечь свечу и вылить воск. Так ты принесёшь в обряд всю пыль дня: усталость, чужие разговоры, раздражение на начальника, страх за кредит. Воск всё это считает. Он не умеет отделять зерно от плевел. Он покажет тебе кашу из твоей жизни, а не ответ на вопрос.

Подготовка — это не пустая трата времени. Это вход в Храм. Я заметила: если я пропускаю подготовку или делаю её наспех, отливка получается смазанной. Если я даю себе час на то, чтобы войти в состояние — отливка становится разговором с самой сутью.

Подготовка у меня занимает около часа. Иногда больше. И она начинается задолго до того, как я зажигаю конфорку.

За час до: очищение пространства и себя

Я убираю кухню. Даже если она чистая — я всё равно прохожусь тряпкой по столу, мою раковину, выношу мусор. Это телесное действие, которое говорит моему подсознанию: «Старое ушло. Сейчас будет новое».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.